

В краю Туренева и Фета

Всего одна жизнь

В издательстве «Картуш» в серии «Орловщина литературная — современники» из печати вышла книга прозы поэта Николая Перовского «Стоит гора высокая».

Редактором-составителем сборника, выход которого приурочен к 90-летию со дня рождения Перовского, выступил член Союза писателей России Андрей Фролов. Под одной обложкой собраны произведения разных лет, отражающие те или иные периоды биографии замечательного лирика, автора более 20 книг.

Известный советский поэт, отмеченный множеством наград и высоких должностей (в том числе главного редактора «Нового мира»), Сергей Наровчатов писал когда-то в газете «Литературная Россия» о знакомстве с Николаем Перовским. Состоялось оно в Курске на семинаре начинающих литераторов в 1962 году: «Весь какой-то взерошенный, угловатый, нервный, он, резко стигулируя, расхваливал стихи товарища. Я попросил его прочесть свои... Он читал их так, как будто сам впервые слушал себя, не обращая внимания ни на нас, ни на аудиторию. «Да это же хорошие стихи! Читайте дальше!» — зашумели молодые поэты. Я присоединился к ним. Пареньк благодарно блеснул глазами и продолжал чтение. И опять зазвучали настоящие стихи. По ним легко угадывался его биография — трудная и необычная. Она прошла перед нами за полчаса и запомнилась с печальной ясностью. В три года он остался без родителей, в шесть потерял единственного брата, погибшего на войне, и пошло скитаться одинокое детство из детства в детдом...»

Да, спустя десятилетия эти скитания по Средней Азии, горам и степям, станут сюжетом повести «Стоит гора высокая». Поэт и журналист Алла Лебкова, услышав ту историю из уст самого Николая Михайловича, написала очерк «Полёт не требует награды». Вот отрывок из него: «Воспитанника колхоза определили стеречь свиней. Жил в сторожке, где девочки, скотицки Машка и Наташка, варили супы в большом чане и тут же себе — в котелке. Впрочем, то, что готовилось в котелке, мало чем отличалось от бурды для свиней и было из той же самой гнилой картошки. С приходом лета стало волней: двенадцатилетний скотник был переведен в пастухи и стал гонять овец в отроги Тянь-Шаня. Осенью школа и та же работа, пока не ударил мороз и сделало невозможным ходить в школу за пять километров разутым. Учиться очень хотелось, и выход

был найден — письмо Сталину с просьбой прислать ботинки. В те времена такие письма перехватывали на почте, и он отправил своё с соседней станции. Но письмо всё же перехватили. Вызвали в сельсовет, где ждали директор школы и представитель НКВД и здорово отругали, но всё же купили ботинки, фуфайку, определили жить на квартиру. В 53-м школа окончена, но нет паспорта и невозможна уйти из колхоза».

Поэт вспомнил о тех, решающих в его судьбе днях: *Я жду и жажду выпускного, я собираюсь в институт, авось отпустят крестного, авось мне альманах дадут.*

Всё сложилось удачно: получил и аттестат с серебряной медалью, и паспорт, поступил в Горный институт в Москве. Но подорванное войной и скитаниями, работой в северных шахтах здоровье не позволило стать геологом или горняком. Окончил в Харькове курсы

баяннистов-хормейстеров, был работником клуба, преподавал пение в сельской школе на Белгородщине. И пробовал писать первые стихи.

Попадавшие надежды автора заметили, приняли в штат областной молодежной газеты «Ленинская смена». Тогда его поддержал и Наровчатов (он стал редактором второй вышедшей в Белгороде книги Перовского). На межобластном семинаре в Курске было решено издать книгу Перовского в Москве — журнал «Небос» вышел в 1965 году в издательстве «Молодая гвардия». Затем три книги увидели свет в Центральном-Черномоземном издательстве в Воронеже: «Испытание» (1967), «Осенние костры» (1969), «Август» (1973).

Перовского приняли в Союз писателей СССР в 1964 году. Его друг и сотворец по творчеству белгородец Игорь Чернухин отмечал: «Николай Перовский был не только глубоким и тонким поэтом-лириком, философом, но и необыкновенно яркой, запоминающейся личностью. Открытый, умный, не всегда удобный, ершистый, но зато прямой и честный, он по праву претендовал на лидерство среди своих современников. И надо сказать — так оно и было: перед ним преклонялись многие — и старые, и молодые, его любили, уважали, чтли, ему подражали. Николай Перовский в 1960—1970-е годы на Белгородщине был настоящей литературной легендой, мерилом истинной, высокой поэзии».

Так сложилось, что в 1976 году Николай Михайлович с семьей — женой Лидией Ивановной и дочерью Маргаритой — переехал в Орел. Здесь были написаны книги, вышедшие уже в Приокском издательстве в Туле: сборники поэзии «Грани»

(1979), «В пути» (1986), «Память любви» (1990), а ещё два сборника повестей и рассказов — «Дорога к дому» (1983) и «Стоит гора высокая» (1991). В издательстве «Вешние воды» вышли «Старое танго» (1993), «Чьё-то сновиденье провожая...» (1997), «Корни и крона» (1999), «Лебеди на Орлик» (2002), «Время» (2005). Орловский прозаик Анатолий Загородный однажды поделился таким взглядом на своего коллегу по писательскому цеху: «Было у Николая Перовского, как и у Виктора Дронникова, что-то ангельское в душе. Но если первый был закрыт, Коля — весь нараспашку, человечески прост и искрен...»

От простых с заковкой двоярного кулигана стихов с послевоемной сдвиги тематикой перешёл к строгой, даже холодной классичности.

Но это был холод, который отдавал огнём, местами слепил — подобно электростарке. В финале явились венки виртуозных сонетов. Поэт нередко читал мне свои стихи, в том числе и венками, по телефону. Только народившимся. Стихи его отдавали тем самым, прощам как пожеланным, жаром, небесным огнём».

Умер Николай Михайлович Перовский после тяжёлой болезни 13 сентября 2007 года, похоронен на Троицком кладбище. В Орле его имя увековечено в названии библиотеки — филиала ЦСБ в Лукках, произведения включены в хрестоматию «Писатели Орловского края», посмертно изданы два больших сборника.

И вот в канун 90-летия со дня рождения Николая Перовского вышла в свет его новая книга. Её основа — повесть-воспоминание о трудном отрочестве. Когда пишется Николай Родиич ещё в конце 1970-х годов познакомился с рукописью, то написал автору: «Повесть уда-

лась. Это лирическая, в чём-то нежная повесть, несмотря на суровые обстоятельства — о пробуждении первого чувства у юноши, и познание жизни у самой трепетной и таинственной её стороны. В чём новизна произведения: обрисован тыл во время войны, даны любительские характеры людей...»

Дополняет повесть ряд рассказов, которые сохранились лишь в рукописях и не издавались при жизни автора. Например, «Возвращение» — эпизод из той поры, когда будущий поэт работал в газете и своими глазами видел немало проблем поселевского села. Таким же автобиографичным является рассказ «Водные процедуры» — в его основе встреча на курорте бывшего репрессированного офицера (раненого окружца) и бывшего лагерного охранника-зверя. Эта боль, сродни боли самого Перовского, потерявшего родителей в горниле репрессий, явно чувствуется, когда читаешь подобные строки...

Книга профессионально проиллюстрирована. Помогают понять авторские образы помещённая на переплёт репродукция картины Владимира Блиннова «Судьба поэта (Николаю Перовскому посвящается)» и рисунки в тексте Ольги Сорокиной, близкого друга семьи Перовских. Самые яркие, самые болевые точки времени, в котором шло взросление будущего большого поэта, оказались запечатлены и в прозе. Его жажда жизни, высокий взлёт, искренняя юношеская вера в добро и справедливость — это и наше достоинство, теперь и навсегда. В этом может убедиться читатель, взяв в руки книгу автора, в судьбе которого отразились судьба народа и эпоха. (12*)

Алексей КОНДРАТЕНКО